

Как только Хо Цзюй открыл глаза, перед ними поплыли чёрные круги, всё тело стало слабым, будто его выжали досуха - словно демон высосал из него всю жизненную силу.

Зрение постепенно прояснилось, а с ним вернулась и память. Где-то внутри заныло в результате чрезмерного «использования». Целых четыре дня, день и ночь без остановки, разве это не значит, что его действительно высосали досуха?

Молодой, полный сил Хо Цзюй впервые вкусил плотских утех. И в самом начале он действительно ощутил в этом некое волшебство. Неудивительно, что его сослуживцы вечно мечтали жениться и обнимать жену.

Несмотря на раны, Хо Цзюй был закалён десятью годами на поле брани. Он обладал телом, натренированным до нечеловеческой выносливости, не раз выживал после смертельных ран. В самый критичный момент даже военный врач лишь сокрушённо качал головой, но он выжил. Его мать всегда говорила, что у него «жёсткая судьба»: в детстве он однажды провёл ночь на снегу и не умер. Она даже не разрешала ему приближаться к младшей сестре, боялась, что он её «подавит».

Жизнь потом показала: да, у Хо Цзюя действительно была жёсткая судьба. Иначе он бы уже тысячу раз погиб в бою. Текущие травмы, по его меркам, вовсе не были смертельными, нужно лишь немного времени на восстановление. Единственное, что требовало особого ухода, это его повреждённая нога.

В эти дни он с юношей были словно двое диких зверя весной, следы их буйства остались по всей округе. С его физической силой Хо Цзюй мог с лёгкостью поднять парня одной рукой, стоя на одной ноге. А поскольку посторонних рядом не было, он полностью отдался этому без остатка, давно забыв о своей показной слабости.

Голова была тяжёлой и затуманенной, Хо Цзюй уже не мог точно сосчитать, сколько прошло дней. Но одно было ясно, при такой интенсивности, даже самое крепкое тело не выдержит. Ему уже не нужно было притворяться слабым, он и вправду был выжат досуха.

Какая там радость утех, это же самая настоящая пытка!

Юноши нигде не было видно. Хо Цзюй с пересохшим от жажды горлом с трудом опустил ноги на землю. Колени задрожали, и он едва не упал, в последний момент ухватившись за стойку кровати.

Раздался грохот. Кровать рухнула.

Поглощённый до того чувством стыда и ярости, Хо Цзюй недоверчиво обернулся. Неужели он и вправду приложил столько силы?

Из-под кровати выкатился кусок кости, совершенно не подходящий к бамбуковому каркасу. Если бы не годы, проведённые на войне, и не его закалка, которая учила сохранять каменное лицо даже перед лицом смерти, Хо Цзюй вряд ли сумел бы удержать невозмутимость.

Вдруг в голове всплыла одна сцена из памяти. Они тогда переместились с кресла на кровать. Всё тело было покрыто потом, и прохладная бамбуковая циновка больше не казалась холодной. Кожа липла к коже, словно они склеились. Он почти не замечал многочисленные ссадины, но в районе груди у него была особенно болезненная рана, так что опираться на неё он не мог вовсе.

А юноша... юноша был словно непомерно большой резервуар, который всё никак не мог наполниться. Движения Хо Цзюя постепенно замедлялись, веки слипались. Как же он устал. Как же он хотел спать. Даже деревенские ослы, пожалуй, не работали так усердно, как он последние дни.

Капли пота катились с его высокого носа и разбивались капельками на влажной ключице юноши. Хо Цзюй клевал носом, тело оседало, и он уже почти уронил голову рядом с подушкой, на которую юноша положил ухо...

Шлёп!

Два звонких удара пощёчины с обеих сторон отрезвили его вмиг. Сон как рукой сняло.

— Ты посмел ударить...

Сколько лет прошло с тех пор, как кто-то посмел ударить его? Ярость вскипела в груди Хо Цзюя, но он не успел договорить фразу - его толкнули, и он снова рухнул на прохладную циновку. Юноша, как кошка, ловко запрыгнул сверху и навис над ним, в глазах полное отсутствие раскаяния.

— Ты что, меня щекотал? Ладно, я сам справлюсь.

Невыносимое унижение! По сравнению с этой репликой, пощёчины просто цветочки. Хо Цзюй не успел ничего возразить, как юноша, полностью следуя своим желаниям, взял всё в свои руки.

— Ты...! — Хо Цзюй резко распахнул глаза. Он ведь думал, что устал, измождён, голоден и измучен... Но под натиском юноши, в одно мгновение к нему вернулась вся прежняя горячая кровь.

— Ты... помедленнее... — Хо Цзюй и представить не мог, что когда-нибудь железный, негибачый мужчина вроде него будет просить пощады у юнца.

В вихре запредельного блаженства сознание помутнело, будто он оказался в раю. В тот же миг что-то громко щёлкнуло: кровать накренилась. Хо Цзюй ещё не понял, что произошло, а Лин Си уже соскочил и первым бросился осматривать повреждения. Один угол бамбуковой кровати просел - ничего страшного, можно подложить что-нибудь для поддержки, а позже заменить на новую.

Он бросил взгляд в окно, там на страже сидели несколько волков. Самый глупый из них в это время грыз кость, по высоте как раз подходящую. Выглядела она довольно крепкой. Лин Си прищурился, чуть поднял подбородок и кинул взгляд на Дахуэя, посылая волку негласный приказ: «Отдай кость.»

— Это серьезно? — донёсся из-за москитной сетки хриплый голос мужчины.

— Не сильно. Одна ножка сломалась, подложу что-нибудь и нормально будет.

Лин Си взял из окна кость, которую передал ему Дахуэй. Глуповатый волк глядел на него с такой обидой, что Лин Си всерьёз заподозрил, что это вовсе не волк, а переодетый хаски.

— Я спущусь помочь, - Хо Цзюй собирался немного приподнять кровать — ведь он силён, как-никак.

— Не надо.

Не успел он договорить, как Лин Си одной рукой поднял бамбуковую кровать вместе с самим Хо Цзюем, высоким и крепким мужчиной. Хо Цзюй был в полном шоке. Он и раньше догадывался, что у юноши недюжинная сила, но такого не ожидал.

— Готово. Продолжим, да? — Лин Си отряхнул руки и с нетерпением снова прыгнул на него.

Хо Цзюй мельком взглянул на его тонкие запястья, длинные пальцы, и не мог поверить, что в них скрыта такая сила. Он заглянул в глаза юноше, в которых будто бурлила расплавленная лава.

Что это за непостижимый человек...

Хо Цзюй, хоть и был измотан и изранен, не терял духа. Ноги дрожали, голова кружилась от голода и жажды, ему срочно нужно было поесть и попить. Пару шагов, опираясь на стол и на стену, он преодолел, словно ребёнок, только-только научившийся ходить.

Стиснув зубы, Хо Цзюй был безмерно рад, что они в глухом лесу, и никто не видел его в таком

виде.

— Проснулся, да? — с радостной улыбкой поприветствовал его юноша.

Хо Цзюй оглядел его и мог прокомментировать только одним словом — нелепо.

Парень был облачён в звериную шкуру. Видимо, из-за жары верх он сделал в виде жилета, а вместо штанов просто набросил нечто вроде юбки из кожи. По краям проделал дырки, продел туда лианы, завязал узлом и счёл это готовым. Ни покроя, ни швов.

Хоть и выглядело это всё ужасно, сам Лин Си был невероятно доволен. После неудавшейся свадьбы у него с собой остался только один праздничный наряд, а больше ничего на смену. Хоть местность была глухая, дикая, и людей поблизости не было, Лин Си, выросший в цивилизованном мире, не мог просто взять и превратиться в дикаря.

Лин Си пытался смастерить себе одежду из больших листьев, но, увы, до сих пор не нашёл подходящего растения: одни были слишком хрупкие и легко рвались, другие острые, резали кожу, а некоторые и вовсе вызвали зуд и покраснение.

Видимо, заметив его затруднение, Дахуэй повёл его в одну горную пещеру. Внутри громоздилась куча шкур, костей, зубов и других частей разных животных. Сейчас стояло лето, и носить мех прямо на голое тело было бы невыносимо. Немного подумав, Лин Си решил попробовать выделывать шкуру. Он выбрал одну относительно чистую и удобную в обработке шкуру, нашёл несколько острых костей и зубов, поэкспериментировал с углом и силой давления, чтобы при соскребании остатков жира и мусора не повредить саму кожу.

Когда он понял, как правильно это делать, дело пошло быстро. Он начисто обработал шкуру с обеих сторон, затем взялся за следующие и тоже всё соскоблил. После этого он развесил шкуры сушиться на ветках. На этом можно было бы и остановиться, высушенная шкура уже годилась в дело, но раз уж он уже начал, Лин Си решил довести процесс до конца.

Проснувшись этим утром, Лин Си отчётливо почувствовал, как жар в теле и внутреннее беспокойство начали понемногу отступать. Усталость тоже больше не наваливалась с той же силой, что в прошлые дни. Всё это говорило о том, что его усилия за последние дни не были напрасными, и Лин Си был вне себя от радости, в его лазах вспыхнула искренняя жажда жизни.

Прекрасно, он пока не умрёт!

Лин Си по инерции захотел с кем-то поделиться своей радостью. Повернув голову, он тут же увидел рядом мужчину с лицом цвета пепла и чёрными кругами под глазами, не уступающими панде. Всего за четыре дня тот заметно исхудал.

Лин Си с трудом сглотнул слюну: неужели он и вправду его "добил"?

Жизнь за жизнь. Лин Си никогда не считал себя хорошим человеком, но даже у него взыграла совесть. Тем более если каждый раз будет вот так, его собственная жизнь окажется построенной на груде трупов.

Он протянул руку, проверил дыхание мужчины: хоть и слабое, но всё ещё было. За последние четыре дня мужчина постоянно клевал носом, засыпая на ходу. Сейчас он наконец-то спал спокойно, и Лин Си не стал его будить. Он решил сначала сходить за едой, а потом как следует подкормить беднягу.

Лин Си заранее расставил в лесу множество ловушек и ещё тогда предупредил Да Хуэя, чтобы волчья стая не приближалась к тому участку, иначе угодят в ловушку и точно погибнут. Сначала он проверил несколько ближайших к бамбуковой хижине ловушек, все оказались пустыми. Лин Си заподозрил, что они с Хо Цзюем слишком шумели в последние дни и распугали всю дичь.

И действительно, стоило углубиться в лес, и вот уже олень и несколько кроликов попались в западни. Для двух человек одного взрослого оленя было более чем достаточно, а в такую жару долго хранить мясо невозможно. Остальную добычу Лин Си бросил Дахуэю. Волки, шедшие следом, покосились на мясо с нескрываемым вожделием, но, опасаясь воли вожака, не посмели приблизиться и только жадно облизывались.

Сам Дахуэй не притронулся к мясу, которое дал ему Лин Си, а отнёс его самкам и детёнышам, затем старым, больным и ослабленным членам стаи. Если же какой-то молодой и здоровый самец осмеливался приблизиться и вырвать кусок, Дахуэй без колебаний вгрызался ему в загривок.

Убедившись, что вопрос с едой на сегодня решён, Лин Си отправился проверить, как там его высушенные шкуры. В такую жару под летним солнцем они уже должны были полностью высохнуть. Сняв несколько шкур с веток, Лин Си принялся размышлять, каким способом лучше их выделывать.

Выделанная кожа становится мягче и лучше сохраняется, не портится со временем. В современном мире для дубления используют специальные реагенты, и это не требует много усилий, но сейчас Лин Си пришлось хорошенько вспомнить методы предков. Среди натуральных дубильных средств, которые не пропадают даром, это мозг животных, плазма крови и моча.

Не говоря уже о том, может ли он морально это принять, у него этих компонентов и так не было, ведь шкуру он получил уже без всего этого. Специально ради этого завалить ещё одно животное? Слишком хлопотно.

Оставался ещё метод копчения, но тут главное контроль огня. Если слишком далеко, влага из кожи не уйдёт полностью, и дубление будет неэффективным. Если слишком близко, шкура

может обуглиться и испортиться. Вспомнив свои нестабильные навыки в жарке мяса, Лин Си благоразумно отказался от этой идеи.

Оставался ещё один способ - растительное дубление. Используются чайные листья, хвоя сосны и другие растения с дубильными веществами. Лин Си щёлкнул пальцами, вспомнив, что рядом точно есть сосны, раньше он собирал с них смолу для растопки.

Не обладая острым обонянием, Лин Си быстро обнаружил сосновый лес, опираясь на свою память.

— Забыл, что у меня нет котла, — он уже предвкушал завершение своей первой после переноса ручной работы, но теперь встал в ступор.

Дом из бамбука, где он теперь жил, он нашёл с помощью волчьей стаи. Когда он был один, спать с волками в пещере его не напрягало, но теперь, раз он притащил с собой человека, нужно было хоть немного соблюсти приличия, всё же это человеческий гость. Ранее в хижине жил охотник, и когда Лин Си наводил порядок, он нашёл лук, стрелы, верёвки, ножи, но всё это было слишком старым, заржавело и сгнило, использовать нельзя. С кухонной утварью та же картина, даже железный котёл на печке был пробит, словно его разнесли булыжником.

Вдруг взгляд упал на большую каменную плиту у берега, и в голове вспыхнула идея. Он медленно повернулся к волкам, греющимся на солнце.

Стая в миг ощутила тревогу, волчья шерсть встала дыбом.

Среди ясного дня, при голубом небе, в глубине гор одна стая свирепых сильных волков выстроилась в очередь... и по команде бешено скребла когтями по каменной плите. А сбоку стоял прекрасный, словно сошедший с картины, юноша:

— Девяносто девять... сто. Хорошо. Следующий.

Говорят, люди вместе — сила, а если волки вместе, это вообще страшная мощь. Лин Си с удовлетворением осматривал только что "изготовленный" каменный котёл, в то время как волки истерически махали в воздухе ободранными лапами, чуть ли не дымясь от жара, но выражали только молчаливое страдание, будто кучка несчастных, угнетаемых злодеем бедолаг.

Глядя в эти жалобные глаза, Дахуэй выпустил когти и молча показал всем свою лапищу: он, между прочим, пятьсот раз поцарапал и ничего с ним не стало. Значит, проблема не в Лин Си, а в вас, слабаки.

Лин Си успешно вскипятил воду и радостно заявил, что в знак благодарности за помощь он приглашает всех на жареную рыбу. Вспомнив, как в прошлый раз от его рыбы их чуть не

стошнило, волчья стая в слезах закатила глаза и рухнула в обморок.

Какой жестокий человек.

<http://bllate.org/book/13580/1204849>